

Врагу такого не пожелаю, чесслово. И чего такого я натворила, чтобы Мироздание так надо мной поизгалялось? Или кто там у нас с таким нездоровым чувством юмора? Не суть. Ну, по порядку.

Спать я легла как белый человек, даже почистив зубы, заснула быстро. Ничем таким таким перед сном не занималась. И НЕ ПИЛА. НИ КАПЛИ. ВООБЩЕ НЕ ПИЛА!

Так какого... этого самого, я прочухалась от очень странных ощущений. Все тело тянуло и вытягивало. Голова кружилась. Во рту было гадко. Я медленно открыла глаза...

У меня дома вполне себе обычный белый потолок без всяких извращений. И люстра тоже. Откуда могли взяться странные занавески вокруг кровати?! Да еще такого мерзкого розового цвета?! Ненавижу розовый! И я точно помню, что засыпала в родной кровати. Я ни разу в жизни не напивалась до такой степени, чтобы наутро не помнить, где я и как тут оказалась. Тем более, что не пила.

Я села на широченной кровати, спустив ноги вниз. Ноги... Нет, я не претендую на звание мисс Вселенная, но у меня стройные, умеренно длинные ноги. Красивые... говорят. А эти толстенькие и коротенькие откуда взялись? Ночнушка розовенькая. Я сплю в длинных футболках. Так, еще раз закрыть и открыть глаза. Ущипнуть себя за руку. Больно как... Ладно, пойдем искать зеркало.

Комната оказалась большой и не без роскоши обставленной. Хотя хрен бы я в такую вселилась по доброй воле. Все было розовым, включая обои и занавески. На стенах висело множество декоративных тарелочек, на которых были изображены котята. Котята... двигались. Ни фига себе, сказала я себе... Так, спокойно... ищем зеркало... А вот оно.

Мама! Мамочка! ЧТО ЭТО?!

Из зеркальных глубин на меня смотрела толстая низкорослая тетка с совершенно жабьей физиономией... Кто это? Кто этот кошмар в розовом?! Почему она повторяет мои движения?! За что?!

Может я все-таки свихнулась? А чего — бывает. Как там... Аля-ля-ля-ля! А я сошла с ума! Какая досада... И комплекция подходящая. Окно открыть, что ли? Вдруг Карлсон на огонек залетит?

В окно поскреблись. Ни фига себе! Действительно прилетел? Тот самый... Но за большим витражным окном оказался не в меру упитанный мужчина в полном расцвете сил, а сова, к лапе которой было что-то привязано. Блин... Птичка, ты кто?

Птичка влетела в гостеприимно раскрытое окно, уселась на спинку стула и протянула мне лапку. Что-то мне это напомнило. Ладно, заберем, что там у нее. Письмо? В голове отчетливо щелкнуло. Толстая тетка в розовом, на жабу похожа, тарелочки с котятами, совы с письмами. Вскрываю письмо...

«Дорогая Долорес...»

Мне захотелось завывать и побиться головой о стену. Ну за что?! За что?! Да, я как всякая идиотка мечтала попасть в книгу. И даже в Гарри Поттера. Но почему Амбридж?! Да я бы скорее на Волдеморта согласилась. Правда, меня никто не спрашивал.

Села перед туалетным столиком. Ну и рожа у тебя, Шарапов... Захотелось поплакать. Нет, ну действительно: толстая, страшная и в розовом. Убить Роулинг за такого персонажа. Причем — с особой жестокостью. Ладно, вдох-выдох. Деваться некуда. Будем играть с теми картами, что нам сдали. А козырей у нас не мало, если подумать. Хоть и хреновая, но волшебница. С министром дружит. Инспектор Хогвартса. И главный туз, скорее даже тузище — я про них все знаю. Всегда мечтала надругаться над канонам по полной программе. Н-да, как говорится, не мечтайте слишком сильно, ваши мечты могут осуществиться. Кстати, какое у нас тут число, и что там такое написано в письме дальше. И я уже в Хогвартсе или еще не в Хогвартсе? И главное, что там у нас с колдовством? На столике у кровати обнаружилась волшебная палочка. Я осторожно взяла ее в руки и, затаив дыхание, взмахнула. Посыпались искры. Розовые... И кто бы сомневался. Ладно, по крайней мере я точно волшебница. Нет, ведьма, так лучше. Разберемся с заклинаниями. Мне просто сказочно повезло, что эта тетка в сильном колдовстве замечена не была. А пока выясним дату сегодняшнюю и посмотрим, что там за письмо.

Итак...

«Дорогая Долорес!

Надеюсь, что ты устроилась на новом месте. У тебя сегодня первый урок у пятикурсников Слизерина и Гриффиндора. Не забудь, что ты обещала мне подробно описать свои впечатления от Поттера. Жаль, что мальчишка выкрутился. И помни, что твоей главной задачей является дискредитация старика. Жду отчета сегодня вечером. Мой камин всегда для тебя открыт.

Твой Корнелиус!»

Еще бы Юстас — Алексу написал. Тоже мне, конспираторы. А шпионить придется. Ну и фиг с ним. Берем под козырек и идем выполнять задание Центра. Только от бумажки избавлюсь. Во избежание. Что там говорить надо? Ага, Инсендио. Ни фи́га себе полыхнуло! Хорошо, хоть не перекинулось на мебель. Узнать бы сколько еще времени. А вот и часы. Семь утра. На завтрак успеваем. Душ, строгая прическа, никаких бантиков. Мантию, правда, пришлось розовую надеть, но с этим позже разберемся. И можно идти на завтрак. Знать бы еще куда? И как правильно запереть дверь. Тут, вроде, пароли были?

Осторожно выглянула за дверь. Так и есть — картина.

— Я хочу поменять пароль, — нагло заявила я.

— На какой? — вяло поинтересовалась какая-то нарисованная ведьма в сиреновом. Да, это тебе

не форум, предыдущий не спрашивают. И то хлеб.

— Пароль — Розовая жаба, — мстительно говорю я.

Портрет от неожиданности чуть не выпал из рамы. А что такое? Мой пароль, что хочу, то и делаю. Теперь главное — сориентироваться, куда идти. Хотя на завтрак идут все, нужно просто пристроиться к кому-то в хвост. Первым уроком у меня как раз пятый курс Гриффиндора и Слизерина, расписание я нашла, так что проблем с нахождением класса тоже не должно быть. Туда должны направляться: лохматый очкарик, лохматая же девчушка, нечто рыжее и блондин. Куда они, туда и я. И запоминаем дорогу, запоминаем. Вопросы будут странно выглядеть, я же тут вроде как училась. Карту бы... Стоп! У очкарика карта есть. Вопрос в том, как ее изъять. Не говорить же: «Отдай штучку тетеньке! Тетеньке она нужнее!» А еще мантию-невидимку. Не, мантию отбирать не буду — пусть балуется. А карта мне нужнее. Кстати, у нас тут крестраж неоприходованный валяется. Надо бы прибрать в хорошие женские руки. Просто чтобы было. А то вдруг некая красноглазая личность активизируется, хоть будет чем с ней торговаться. И опять же, насчет женских рук. Тут целых два экземпляра непристроенных бродит. Снейп и Блэк. Не, я себя в зеркало видела, тут без вариантов. Столько амортизации даже ныне покойный волдемортов папаша не выхлебает. Эх... Но можно же и свахой поработать. Точно! Да здравствует снейджер! Плевать, что еще мелкая, мы ее на будущее настропалим. А рыжему — национальную индейскую избу. Вообще-то, всем рыжим по отдельному фигвамуну полагается. Ну не нравились они мне никогда! А вот Поттера мне жалко. Ух и развернусь я тут... если аврорат не остановит. А чего ему меня останавливать? Я ж не просто прыщ на ровном месте, я замминистра. И Инспектор Хогвартса. А в перспективе и директор.

Так, следуя за сонными учениками, я и ввалилась в Большой Зал. Красиво, хоть потолок и показывает пасмурное небо. Не пялиться по сторонам, не пялиться. Идем прямой наводкой к столу преподавателей и нагло устраиваемся рядом с бородатым типом в идиотской мантии.

— Доброе утро, Долорес! — расплылся тот в улыбке.

— Доброе утро! — жизнерадостно поприветствовала я коллег.

Мне вразнобой ответили. Ладно, на коллег еще налюбуюсь, хотя очень любопытно глянуть на Снейпа. Ничего, еще насмотрюсь. Сейчас стоит поподробнее рассмотреть учеников. Итак, передо мной четыре стола. Вон тот, похоже, слизеринский. Сидят чинно, едят аккуратно. Точно, вон что-то очень белобрысое и надменное. Стол, где большинство уткнулось в книги, скорее всего Райвенкло. И блондинка с отсутствующим выражением лица в наличие. Это, видимо, Хаффлпафф, просто потому, что я никого в упор не узнаю. Значит гриффиндорцы у нас тут. Ну да, обилие рыжих, один из них сидит рядом с девочкой с пышными спутанными волосами и лохматым очкариком. Мама дорогая, и вот это вот Поттер?! Вот этот вот задохлик?! Это в кино был лосюра Рэдклиф, здесь у нас маленький и тощий мальчишка. И никто не обратил внимания на то, что он явно отстаёт в развитии? Что он недоедает?! Да его в больницу надо класть. И эти люди еще не верят в дамбигад. Я вас умоляю!

Пацан ел, иногда кивая лохматой девице. Сидящий рядом рыжий парень жрал. Он

перемалывал все в районе досягаемости. Фу... Еще одна рыжая изредка постреливала глазами в сторону Поттера. Их братья о чем-то возбужденно шушукались.

Я пробурчала в свою тарелку: «Яичница с беконом», — вроде за этим столом все именно так работает. Еда появилась, я приступила к трапезе. Дамблдор поглощал блинчики с кленовым сиропом, чтоб у него задница слиплась. Сухопарая темноволосая особа, видимо МакГоннагал, разливала кофе.

— Сахар, Долорес?

— Спасибо, нет.

Она страшно удивилась. Ну да, конечно. Но даже ради имиджа я не буду пить сладкий кофе! Это извращение.

— Вы разлюбили сладкое, дорогая? — заинтересовалась толстая тетка, Спраут, наверное.

— Что-то в последнее время на соленое тянет, — проникновенно проговорила я, придвигая к себе горчицу.

Коллеги дружно подавились, а я как ни в чем не бывало, отхлебнула кофе. И снова посмотрела в сторону гриффиндорского стола. Все-таки логику Роулинг мне не понять.

Я тут буквально на днях прочитала интересную книжку, называется «Суеверия викторианской Англии». Суеверия эти может и викторианские, но такие вещи впитываются в плоть и кровь и постоянно дают о себе знать. Так вот, там было про то, как англичане воспринимали рыжих. Их считали жестокими, развратными, невезучими и не вызывающими доверие. Считалось, что у них едкий пот, что они воняют лисой, что от одного их дыхания можно было обзавестись волдырями. Более того, чтобы зачать рыжего ребенка, женщина должна была забеременеть во время менструации. Не знаю как насчет последнего, но тут, похоже, речь шла о нечистоплотности. Самым же страшным было рождение рыжих близнецов. Да и у нас нелестных эпитетов хватало. Тут и рыжие-бесстыжие, и та самая считалка про убиение бабушки... А дыма без огня не бывает... Здесь дело даже не в том, что некий абстрактный рыжий может оказаться приличным человеком (Чубайса не предлагать), а в том, что человек с неким цветом волос просто обязан доказывать, что он не верблюд. Блондинки меня поймут. Да, это не толерантно. Но это, мать его, фольклор. Вот я и думаю, тетя Ро решила пойти от противного? От очень противного? В ее мире все «задом наперед и совсем наоборот»? Вот только против традиционного восприятия не попрешь. Меня саму несколько воротит от конопатых физиономий. Есть такие, где веснушек больше, чем чистой кожи. Так что как не расписывай рыжих, многие читатели чисто инстинктивно будут держать в голове тех самых ненадежных, развратных и бесстыжих. И уцепятся за любой намек на эту самую бяку.

Ученики стали вставать из-за стола, я тоже закончила завтрак и медленно двинулась, стараясь не выпускать из виду Поттера и его друзей. Запоминаем дорогу, запоминаем. Вот и кабинет. Хорошо, что не заперт, имела бы сейчас бледный вид и макаронную походку.

Студенты шумно рассаживались за парты, я устроилась за кафедрой. Теперь еще на первом же уроке не проколоться бы. Хотя, насколько я помню, большую часть урока составляла пикировка Амбридж с Поттером и Грейнджер. Вон, уже глазками блестят. Учебник им, видите ли, не нравится. И я тоже. Ну, я не золотой галлеон, чтобы всем нравиться, а гриффиндорский гонор мы обломали. У тети Долорес и генералы рыдать будут, как малые дети. Оправдаем, так сказать, имечко.

Прозвучал удар колокола, обозначающего начало урока. Студенты заткнулись и с интересом уставились меня. Я гнусно улыбнулась и проговорила с интонациями незабвенной телеведущей:

— Здравствуйте, дорогие мои!

Присутствующих передернуло. А кому сейчас легко! Так, хороших ответов добиваться не буду, на фиг надо.

— Министерство магии внимательно изучило ситуацию с преподаванием ЗОТИ в Хогвартсе, — начала я, — должна заметить, что результаты плачевные. Всякие сомнительные личности, отрывочный материал. Но рада сообщить вам, что это будет исправлено. Для вас разработан новый учебник.

Гриффиндорцы дружно окрысились, слизеринцы заухмылялись. Ну давай, Поттер, чего ты ждешь!

— Профессор Люпин не был сомнительной личностью! — выкрикнул мальчишка.

— Десять баллов с Гриффиндора за выкрики с места! — сказала я. — Мне странно, что ученики пятого курса понятия не имеют о том, что для того, чтобы что-нибудь сказать на уроке, нужно поднять руку и ждать, пока учитель спросит. Что опять-таки возвращает нас к качеству преподавания в Хогвартсе. А теперь открывайте учебник, читайте вступление и первую главу. Пояснения не требуются.

Ученики зашуршали страницами. Лохматая гриффиндорка подняла руку. Ну, девочка, сама напросилась.

— Да?

— Гермиона Грейнджер, факультет Гриффиндор, — отрывисто проговорила девочка, — профессор, я еще летом прочитала учебник и у меня возникло несколько вопросов. По контрпроклятьям.

Я встала и лениво подошла к нахалке.

— Вас интересуют контрпроклятья? — переспросила я. — Простите мое любопытство, но вы, насколько я понимаю, магглорожденная?

— Да. Но какое это имеет значение?

Слизеринцы откинулись на спинки стульев, приготовившись наслаждаться шоу.

— Самое прямое, — ответила я, небрежно снимая с рукава мантии Грейнджер длинный волос.

Девчушка потрясенно следила за моими действиями. Я поднесла ее волос к ее же носу.

— Мисс Грейнджер, — сладенько проговорила я, — полагаю, что ученица пятого курса знает, что можно сделать, если заполучить волос человека?

Гриффиндорка сглотнула.

— Волос можно добавить в обратное зелье, — начала она, — а еще волосы врага используют для наведения порчи.

Я кивнула.

— Все верно. Так вот, мисс Грейнджер, ответьте мне еще на один вопрос: зачем вам контрзаклятья, если вы столь щедро разбрасываетесь материалом для порчи? Вам очень повезло, что у вас нет врагов.

Слизеринцы захихикали. Гермиона открывала и закрывала рот, ее щеки стали пунцовыми.

— Садитесь, — махнула я рукой. — Так вот, я продолжу. Магглорожденные волшебники имеют наглость считать наш мир отсталым. Ведь у магглов имеются все возможные приборы, а мы тут носим мантии, на метлах летаем. В примитивных маггловских мозгах просто не укладывается мысль, что наши обычаи и традиции не на пустом месте появились. И что мы держимся за них не из-за отсталости и косности. Возьмем уже приведенный мной пример. Что нужно делать, чтобы не терять волосы, как линяющий книзл, на радость недоброжелателям?

Поднялось несколько рук.

— Прощу, — кивнула я блондинистому слизеринцу.

— Драко Малфой, — представился он, — существует специальное зелье, которое наносят на волосы. Оно препятствует выпадению.

— Десять баллов Слизерину, — кивнула я, — как видите, решение простое. А недалекие магглорожденные наверняка считают, что это просто блажь.

Довольный Драко сел на место.

— Теперь вы.

— Пэнси Паркинсон, — представилась девочка, — для длинных волос существуют зачарованные заколки.

— Еще десять баллов Слизерину, — кивнула я. — И эти заколки есть в свободной продаже.

На Грейнджер было страшно смотреть. Я оглядела других учениц.

— Теперь вы, мисс, — улыбнулась я черноволосой и черноглазой девочке, — у вас очень красивые серьги. Вас не затруднит рассказать о них?

Девочка встала.

— Парвати Патил, Гриффиндор, — начала она, — для многих сглазов нужен контакт глаза в глаза. Длинные блестящие серьги отвлекают внимание возможных недоброжелателей от моих глаз.

— Десять баллов Гриффиндору, — сказала я. — Как видите, от многих крайне неприятных вещей можно защититься достаточно простыми средствами. Конечно, отдельным личностям все это кажется мелким и незначительным. Им подавай эффектные сражения и дуэли. Но пренебрегая обычной, традиционной защитой, они рискуют до глобальных сражений просто не дожить. Кроме того, многие заклинания очень энергоемкие. Если подросток, магия которого еще не сформировалась до конца, будет их применять, то в лучшем случае он свалится с истощением, а в худшем — может стать сквибом. А теперь возвращайтесь к учебникам. Вступление и первая глава.

Красная как рак Грейнджер снова подняла руку.

— Еще вопросы, мисс Грейнджер? — доброжелательно поинтересовалась я.

— Профессор Амбридж, — проговорила девушка, — вы не могли бы рекомендовать мне книги по традициям волшебного мира.

А вот это уже засада! Ладно, выкручиваемся.

— Простите, — «удивилась» я, — но вы уже пятый год учитесь в Хогвартсе. Вам еще на первом курсе должны были все объяснить. Неужели не объяснили?

Грейнджер покачала головой.

— Собственно, мне сейчас сложно вспомнить, — продолжала я, — мне все эти вещи родители рассказывали. И я считала, что это обязанности деканов.

Пэнси подняла руку.

— Да, мисс Паркинсон.

— Профессор Амбридж, это же Гриффиндор. Наш декан всем список литературы дает еще вечером первого сентября. Если Грейнджер надо, пусть попросит у первокурсников. Или у нашего декана. А в библиотеке целый стеллаж на эту тему.

— Ну вот видите, все прекрасно разрешилось, — улыбнулась я, — уверена, что профессор Снейп будет рад вам помочь. Еще десять баллов Слизерину.

Грейнджер уже открыла было рот, чтобы возразить, но удержалась и промолчала. Слизеринцы гадко ухмылялись. Видимо, представляли реакцию своего декана на вопрос гриффиндорской отличницы. Впрочем, Пэнси оставила ей лазейку. В конце концов, можно и у библиотекаря спросить. Меня сверлили злобными взглядами Поттер и рыжий чудик. Нью-нью... смотрите, дырку не протрите. Сейчас я вам...

— Собственно, мисс Грейнджер, — проговорила я, — неужели чистокровные волшебники с вами совсем не общаются? Вы никогда не были у них в гостях? Их родители вам ничего не говорили? Это странно...

Вот и думай теперь, что ты забыла в курятнике у рыжих, если могла все это время учиться чему-нибудь интересному.

Рыжий надулся. А он, похоже, не такой уж и дурак. Дошло же.

До конца урока все мирно читали. Поттер ерзал на месте. Несколько раз он потер свой шрам.

— Вас что-то беспокоит, мистер Поттер? — спросила я.

Он поднял на меня совершенно больные глаза. Да что же это такое! Как ты это терпишь, мальчик?

Я промаршировала прямо к нему и решительно приложила ладонь к его лбу. Он дернулся. Мою руку только что не обожгло.

— Урок окончен! — сказала я. — Мистер Поттер, задержитесь!

Смотрит на меня, как налоговый инспектор на годовой баланс конторы «Рога и копыта». Остальные шустренько собрали имущество и двинулись к выходу.

— Гарри, мы тебя подождем, — говорит рыжий.

Наконец мы остаемся вдвоем. Черт его знает, чего я пружу как танк, но терпеть не могу, когда мелких обижают. Подло это.

— Мистер Поттер, — негромко начинаю я, — у вас очень нездоровый вид. И, судя по всему, мучительно болит голова.

Он удивленно уставился на меня.

— Это всегда видно, — пояснила я. — Скажите, вас обследовал колдомедик?

— Я сейчас же пойду в Больничное Крыло, — буркнул мальчишка.

— Я говорю не о Больничном Крыле, — ответила я. — При всем моем уважении, но мадам Помфри просто не хватит квалификации для подобного осмотра. Ее работа — вывихи, ушибы, переломы, простенькие заклятья, которыми обмениваются студенты. В более сложных случаях она должна обращаться к специалистам из госпиталя Святого Мунго.

Поттер смотрел на меня, приоткрыв рот от изумления. Я вздохнула.

— Мистер Поттер, — продолжила я, — ваши головные боли могут быть связаны с вашим шрамом.

Мальчик дернулся. Я сделала вид, что не заметила.

— Вы прекрасно знаете, что до вас никто не переживал Аваду. Вы же не думаете, что все закончилось отметиной на лбу? Кто знает, вдруг у вас поврежден мозг. Это может объяснить и головные боли, и проблемы со зрением, и вашу нервозность. Поэтому я еще раз спрашиваю, обращались ли вы к специалистам в Св. Мунго?

— Нет, мэм, — ответил Гарри.

Я вскинула брови.

— Это очень неосмотрительно со стороны ваших опекунов, мистер Поттер. Если хотите, я могу записать вас на прием. Или вы можете сами написать главному целителю Сметвику. Уверена, он найдет для вас время. На вас смотреть страшно. А ближе к экзаменам нагрузки возрастут. Обычные обезболивающие зелья могут и не дать результата. Нужно знать, что именно лечить.

Глаза мальчика сравнились размером с его очками. Похоже, что я оказалась первым взрослым, который позаботился о нем. Ничего себе.

— Спасибо, профессор Амбридж, — проговорил Гарри, — я... я напишу.

— Госпиталь Святого Мунго, главному целителю Сметвику, — повторила я, — запомнили? Если вам надо будет отпроситься с занятий, можете обращаться ко мне.

— Спасибо, — повторил мальчик.

— А теперь идите, мистер Поттер. И постарайтесь не слишком выкладываться на уроках до того, как пройдете обследование.

— Да, мэм.

И Поттер побрел к выходу. У самых дверей он остановился.

— Спасибо, — снова услышала я.

Так, а теперь самой вдохнуть, выдохнуть и не бросаться выдирать бороду одному очень светлому волшебнику. Вот ведь сука! У меня отродясь не было того самого материнского инстинкта, а тут прямо переколбасило хоть что-то сделать для мальчишки. На него же смотреть страшно! Еще немного и будет тот самый «крепыш из Бухенвальда». И эти совершенно больные глаза. А ведь он все каникулы смерть Диггори переживал. Р-р-р-р-р! Вы все еще не верите в дамбигад? Тогда мы идем к вам!

<http://tl.rulate.ru/book/79813/2415494>